

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

С. А. Есиков, М. М. Есикова

*Кафедра «История и философия», ФГБОУ ВПО ТГТУ;
milana.61@mail.ru*

Ключевые слова и фразы: армия; война; крестьянское хозяйство; продовольственный кризис; промышленное производство; сельское население; спекуляция; таксирование цен; хлебный рынок.

Аннотация: Дана характеристика показателей развития промышленности и сельскохозяйственного производства Тамбовской губернии в предвоенные и военные годы (1913 – 1917 гг.). Рассмотрено влияние войны на состояние промышленности, сельского хозяйства и положение рабочего класса и крестьянства. Отмечено, что многие предприятия были переведены на обслуживание армии, в то же время нехватка сырья и топлива привели к закрытию их большого числа. Проанализированы причины усиления спекуляции, роста рыночных цен на хлеб, показано, что их таксировка вела к дезорганизации рынка. По мере ухудшения экономической ситуации в стране все больше усиливалось вмешательство государства в хозяйственную жизнь, однако вместе с ним росла неуправляемость экономических процессов. Отмечено, что из-за ухудшения положения с хлебозаготовками властями применялась угроза реквизиций как устрашающий фактор. В результате неудовлетворительного хода хлебозаготовительной кампании в стране нарастал продовольственный кризис, который свидетельствовал о несостоятельной продовольственной политике властей.

Первая мировая война оказала серьезное влияние на социально-экономическую жизнь страны. По мнению известного российского экономиста Б. Д. Бруцкуса, особенно большого прогресса достигло российское народное хозяйство накануне войны.

В 1909 г. в промышленности страны начался подъем, затронувший и Тамбовскую губернию. В предвоенные годы общий объем ее промышленного производства почти удвоился. Ведущими оставались отрасли, связанные с переработкой сельскохозяйственного сырья. Особенно быстро развивалось мукомольное производство. В 1913 г. мельницы губернии давали продукции по стоимости больше, чем вся промышленность края в конце XIX в. Увеличение выпуска продукции было отмечено в суконной, сахарной, табачной, маслостроительной отраслях. Одновременно уменьшалась роль винокурной промышленности, что было положительным экономическим явлением. В годы предвоенного промышленного подъема увеличился выпуск продукции металлургических предприятий губернии, но по объему производства металлургия и другие отрасли тяжелой промышленности по-прежнему существенно уступали перерабатывающим отраслям.

Общий уровень промышленного производства губернии перед войной оставался низким. В 1913 г. губерния выпускала 2 % всей промышленной продукции европейской части России. Число промышленных заведений с начала века увеличилось незначительно – до 231, а численность занятых на них рабочих едва превышала 20 тыс. чел. Кроме них в губернии в 1913 г. насчитывалось около 19 тыс. железнодорожников. Мало изменилось и местоположение промышленных предприятий. По-прежнему самым крупным промышленным пунктом губернии было с. Рассказово, где работало около 5 тыс. рабочих-текстильщиков. Несколько табачных и новая суконная фабрика братьев Асеевых появились в Моршанске, где насчитывалось свыше 300 рабочих. Столько же рудокопов и металлургов работало на Сырском и Романовском рудниках, Сокольском чугуно-плавильном заводе вблизи Липецка. Около 1,5 тыс. рабочих было в Борисоглебске. В Тамбове, Козлове, Кирсанове, Темникове имелось по несколько сот фабрично-заводских рабочих. В других уездных городах фабрик, заводов и промышленных рабочих не было вовсе. Имелись лишь кустарные заведения. Крупные отряды железнодорожных рабочих работали в депо и мастерских Козлова, Тамбова, Борисоглебска. Большинство промышленных заведений губернии было разбросано по селам и деревням. Тамбовские рабочие были тесно связаны с землей [1, с. 91–92].

Война повлияла на состояние промышленности и рабочего класса. Многие предприятия были переведены на обслуживание армии. Появились новые заводы. Так, рядом с Тамбовом вырос новый рабочий поселок, где на строительстве завода работало около 8 тыс. человек. В Козлов из Риги была эвакуирована жестяно-коробочная фабрика общества «Бирман и Франк». На новом месте ее владельцы открыли консервную фабрику.

Нехватка сырья и топлива привели к закрытию многих предприятий. В итоге их общее число в годы войны сократилось. Однако численность рабочих в губернии выросла на 3 тыс. чел. Изменился и кадровый состав рабочего класса. Заметно сократилась доля взрослых мужчин, составлявших в 1916 г. менее половины фабрично-заводских рабочих. В армию были призваны наиболее квалифицированные и опытные рабочие. Почти пятую часть всех рабочих составляли дети.

Мировая война ухудшила положение рабочих. В 1913–1915 гг. заработок тамбовского рабочего вырос примерно на 20 %, а цены на основные предметы потребления удвоились [1, с. 93].

Тамбовская губерния относилась к одной из наиболее густонаселенных в стране: среднегодовой прирост сельского населения в начале XX в. составлял 1,9 % [2, с. 14], что на 0,4 % превышало аналогичный показатель по Центральной России. В связи с этим неуклонно возрастала плотность населения. В 1912 г. на 1 кв. версту приходилось постоянного крестьянского населения 87 чел.; в 1917 г. – 97,1 чел. [3, с. 22]. Самая высокая плотность населения отмечалась в северных уездах. По мере продвижения на юг она снижалась.

Хлебный рынок в предвоенные годы характеризовался преобладающей ролью крестьянских хозяйств при их низкой товарности. Товарность зерновых основывалась на относительно низких нормах потребления крестьянских масс. Поэтому любое колебание в потреблении, особенно в сторону его повышения, приводило к серьезным изменениям товарности, что неминуемо вызывало кризис хлебного рынка.

Начавшаяся война резко усилила потребность в координации всех участников хозяйственной жизни. Централизованное руководство экономикой, характерное для российского государства и в мирное время, стало еще активнее внедряться в практику. Меры по координации производственно-хозяйственной деятельности государство стало проводить уже с первых дней войны. Повышенное внимание привлекали проблемы устойчивого снабжения армии и страны продовольствием.

Тамбовская губерния согласно указу от 24 июля 1914 г. была объявлена на положении чрезвычайной охраны. 30 июля объявлено о введении повсеместно прямых государственных хлебных закупок. Вводя закупки хлеба, государство руководствовалось стремлением по возможности ближе подойти к производителю, минуя многочисленных посредников.

31 июля 1914 г. в циркуляре министра внутренних дел губернаторам предлагалось «озаботиться изданием в установленном порядке обязательных постановлений, регулирующих цены на предметы первой необходимости» [4, с. 59]. Так, в практику начало внедряться таксирование.

23 августа 1914 г. тамбовский губернатор А. Салтыков подписал постановление, которым запрещалось при продаже как оптом, так и в розницу, повышение в ценах спекуляции и чрезмерной наживы цен на все предметы продовольствия и фуража, и вообще на главнейшие предметы потребления. Виновные в нарушениях, согласно постановлению, должны были подвергаться заключению или аресту на срок до трех месяцев, или штрафу до 3 тыс. рублей [5, д. 9090, л. 153–154]. Однако Елатомская городская дума упредила губернатора, установив 12 августа таксу на основные продовольственные товары.

Таксировка цен входила первоначально в компетенцию губернатора, городских дум и управ, уездных исправников. К октябрю 1914 г. во всех уездах были установлены предельные цены на продовольственные товары. Но, поскольку определение такс исходило из уровня действовавших цен, то есть резко завышенных, то таксировка фактически подтверждала их правомерность. Так, Лебедянская городская дума в сентябре 1914 г. утвердила следующие цены: на крупитчатый хлеб не дороже 8 коп. за фунт, на первачевый первый хлеб не дороже 7 коп. за фунт, что почти вдвое превышало уровень июньских цен [5, д. 8773, л. 3 об.; д. 9090, л. 110].

Так как таксы издавались на уездном уровне и действовали в пределах одного административного района, то они брали во внимание лишь уездные рыночные цены без учета рыночных цен в соседних административных районах. Из-за несогласованности такс продукты стали перегонять с одного рынка на другой, усилилась спекуляция, рыночные цены росли. Хотя таксы пересматривались ежемесячно в сторону повышения, они не поспевали за ростом свободных цен. Если таксирование приводило к некоторому сдерживанию роста розничных цен, то оптовые цены, наоборот, росли. Более того, таксировка вела к дезорганизации рынка.

В целом за военные месяцы 1914 г. цены на продовольствие в Тамбовской губернии выросли на 30 %. Наибольший рост цен отмечался на рожь (с 62 коп. до 92 коп. – 48 %), овес (с 50 коп. до 1 руб. 4 коп. – 180 %), пшено (с 1 руб. 13 коп. до 1 руб. 45 коп. – 55 %), то есть на продукты потребления армии. Нехватки продовольствия, кроме ее дороговизны, не наблюдалось [5, д. 9449, л. 59].

По мере ухудшения экономической ситуации в стране все больше усиливалось вмешательство государства в хозяйственную жизнь, а вместе с ним росла неуправляемость экономических процессов. В целях искоренения спекулятивных сделок и обеспечения хлебозаготовок 17 февраля 1915 г. вышло Положение «О некоторых особых мероприятиях по заготовлению продовольственных и фуражных припасов для нужд армии и флота», наделившее местные власти новыми правами – запрещать вывоз сельскохозяйственной продукции за пределы своей губернии, устанавливая предельные цены на хлеб и фураж, закупавшиеся для армии, реквизируя продукты по пониженным на 15 % ценам [6, с. 196].

Запреты вывоза продуктов руководителями губернии и уездов издавались без всякого согласования с окружающими районами и сопровождалась таксированием, запретами скупки отдельных товаров и торговли ими. В первую очередь это касалось хлебной торговли. Административные районы, как известно, не совпадали с районами традиционного хозяйственного оборота. В итоге, мукомолья начи-

нали испытывать недостаток зерна (например, Борисоглебск). В уездных городах, как в центрах потребления, стали отмечаться перебои в снабжении продовольствием. Заметно ухудшилось положение с хлебозаготовками. Скупка хлеботорговцами хлеба у крестьян, разного рода спекулятивные сделки получили широкое распространение. Так, в Моршанске, широко была развита ссыпка хлеба частными скупщиками, которые скупали хлеб на дорогах, так что в город попадала незначительная часть привозившегося хлеба. В связи с этим уполномоченный главного управления землеустройства и земледелия по закупкам в Тамбовской губернии продуктов для армии просил губернатора запретить скупку хлеба на дорогах за пределами города.

Предоставленное местным властям Положением 17 февраля 1915 г. право реквизиций использовалось ими довольно редко. В 1915 г. этим правом воспользовался уполномоченный Государственного управления землеустройства и земледелия в Борисоглебском и Спасском уездах в отношении торговцев и крестьян, имевших товарный запас хлеба, завышавших установленную таксу и задерживавших хлеб в надежде на дальнейшее повышение цен [5, д. 9449, л. 58 об, 59]. Главным образом, властями применялась угроза реквизиций как устрашающий фактор. Уже зимой 1915 г. сельское хозяйство начало испытывать недостаток рабочей силы. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. из деревень и сел Тамбовской губернии в армию было призвано 384 736 чел., что составляло 47,6 % мужчин трудоспособного возраста. Фактически тамбовская деревня лишилась половины своих тружеников, вследствие чего 137 879 крестьянских хозяйств остались без работников [7, с. 9 – 12]. Недостаток рабочей силы в крестьянских хозяйствах частично компенсировался за счет внутренних резервов деревни сокращением масштабов отходничества и занятий неземледельческими промыслами, а также увеличением доли женского труда.

Цены на рабочие руки в сельском хозяйстве резко подскочили вверх. Так, в сравнении с 1914 г. при зимнем найме 1915 г. они выросли на 60 %, а при летнем – на 70 % [5, д. 9449, л. 186]. На основании этого тамбовский губернатор в отчете за 1915 г. утверждал, что «вообще нужда исчезла, чувствовалось, что деревня богатеет, и вследствие этого цены на сельскохозяйственные продукты стали неудержимо расти» [5, д. 9449, л. 202]. Губернатор недооценивал казенные пайки семьям призванных в армию и результаты закрытия винных лавок. Эти меры способствовали поддержанию благосостояния семей. Однако в этом же отчете обращалось внимание на частое отсутствие промышленных товаров первой необходимости и их дороговизну. Поэтому повышение зарплаты являлось чисто номинальным и не соответствовало безудержному росту цен.

Нельзя не учитывать и то, что финансирование войны вело к усилению прямого налогообложения крестьянства. Были ужесточены требования к взысканию всех видов налогов, активнее применялись всевозможные санкции.

Острота положения в тамбовской деревне сглаживалась благодаря хорошим урожаям в сравнении с неблагоприятными в сельскохозяйственном отношении итогами 1913 г. В целом за годы войны посевные площади в губернии не сокращались, а урожайность зерновых на крестьянских полях в 1914–1915 гг. оставалась приблизительно на одном уровне. Снижение урожайности и падение сбора зерновых началось в 1917 г. В то же время росло число беспосевных крестьянских хозяйств: в 1917 г. 110 866 хозяйств – их пятая часть – не имели посевов. Доля безземельных хозяйств возросла с 2,5 % общего числа хозяйств в 1912 г. до 8,1 % в 1917 г. [7, с. 14].

В военные годы произошли изменения в животноводстве. Несмотря на реквизиции крупного рогатого скота, его поголовье в годы войны не уменьшилось, но изменились показатели его наличия у разных групп крестьян. Увеличилось с 24,8 до 26,1 % число бескоровных хозяйств [7, с. 13]. Одновременно выросло

число однокоровных, в чем сказались стремление зажиточных крестьян избавиться от лишнего скота, так как однокоровные освобождались от реквизиций, в то же время многие бескоровные хотели обзавестись в трудные годы коровой-кормилицей. О заметной натурализации крестьянского хозяйства свидетельствовало двукратное увеличение поголовья коз и свиней [8].

В связи с продолжавшимся ухудшением хозяйственного положения в стране административный механизм перераспределения сельскохозяйственной продукции продолжал раскручиваться. Организационный каркас централизованного регулирования составили образованные в августе 1915 г. четыре особых совещания, в том числе и по продовольственному делу. Они имели широкие полномочия и опирались на разветвленную сеть местных органов. Осенью 1915 г. был создан институт местных уполномоченных представителей Особого совещания по продовольственному делу.

Отсутствие стимулов к реализации хлеба потребителям по доступным ценам толкало правительство на путь расширения круга централизованно снабжаемых потребителей – в него, помимо армии, были включены предприятия, работавшие на оборону. Затем стали так же снабжаться и особо нуждавшиеся слои населения. В итоге было принято решение о введении твердых цен на все хлебные сделки.

В начале июля 1915 г. впервые была проведена примерная разверстка предполагавшегося к заготовке количества хлеба по губерниям на 1915–1916 гг. В Тамбовской губернии планировалось заготовить 12 млн пудов овса и 6 млн пудов ржаной муки [6, с. 357]. Однако серьезных усилий по выполнению объема заготовок предпринято не было.

Между тем, положение с хлебозаготовками ухудшалось: 9 сентября 1916 г. председатель Особого совещания по продовольственному делу утвердил новые продовольственные цены. Для Тамбовской губернии на рожь и овес была установлена цена в 1 руб. 58 коп. за пуд. Местные органы предлагали несколько отличные цены: на рожь – 1 руб. 57 коп., овес – 1 руб. 66 коп. В то же время рыночные цены были заметно выше [4, с. 208]: 2 руб. 17 коп. за пуд ржи и 1 руб. 63 коп. за пуд овса [6, с. 389, 394].

В конце августа 1916 г. была предпринята погубернская разверстка хлебов для кампании 1916–1917 гг. В Тамбовской губернии предполагалось заготовить 20 тыс. пудов ржи. В конце осени 1916 г. отчетливо проявился неудовлетворительный ход хлебозаготовительной кампании. Продовольственное положение населения заметно ухудшилось. 29 ноября управляющий министерством земледелия А. Риттих подписал, а 2 декабря было опубликовано постановление «О разверстке зерновых хлебов и фуража, приобретаемых для потребностей, связанных с обороной».

Окончательное определение губернских поставок последовало 7 декабря 1916 г. Разверстка по Тамбовской губернии устанавливалась в следующих размерах: рожь – 24 592 тыс. пудов, овес – 5 225 тыс. пудов, просо – 4 650 тыс. пудов. Разверстку предполагалось провести в сжатые сроки. Оказался необоснованным сам размер разверстки. Со всей определенностью об этом заявил председатель Тамбовской губернской земской управы Ю. В. Давыдов: «Не считая себя вправе сознательно вести население к бунту и голоду, губернская управа не находит возможным производить разверстку в указанных министром земледелия размерах» [4, с. 261].

В положении о разверстке отсутствовали принципы ее исчисления в уездах и волостях. Поэтому на местах власти распределяли ее весьма произвольно, что вело к повышению норм потребления, отказам от разверстки и протестам против нее. Так, в волостях Козловского уезда вопрос о разверстке рассматривался на сельских сходах, разъяснения давали земские начальники. После обстоятельного обсуждения принимались приговоры в основном следующего содержания:

«Причитающееся количество ржи с сельских обществ, разверстанное волостным сходом, сельские общества поставить не могут, а поставят то количество ржи, которое окажется лишним сверх необходимого количества для питания семей крестьян и прокорма скота» [5, д. 9669, л. 1].

По разверстке Козловской уездной земской управы Изосимовская волость должна была сдать 42 644 пуда ржи, сельские сходы приговорили поставить лишь 10 834 пуда. Жидиловская волость «как малоземельная и имевшая большое количество едоков от поставок ржи с наделных земель была освобождена. В сообщениях же из Павловской, Сергиевской, Никифоровской и других волостей отмечалось, что разверстка хлебов прошла благополучно, хлеб поступает исправно» [5, д. 9669, л. 1 об., л. 4 – 7].

Полное отсутствие стимулов к выполнению разверстки обрекало ее на невыполнение. Вопреки расчетам правительства намеченные сроки срывались. На 25 декабря 1916 г. Тамбовская губерния по объему поставок выполнила производственную на 67,2 % [5, д. 9669, л. 1 об.]. Это было признаком срыва. Правительство приняло решение о продлении сроков взимания разверстки до 1 марта 1917 г. Но и в этот период выполнение хлебной повинности шло низкими темпами. В январе 1917 г. Тамбовская губерния должна была отправить 7 980 вагонов, реально же было отправлено 1 555, что составило 19,5 %; в феврале – соответственно 6 010 и 1 425 (23 %); в марте – 5 353 и 3 670 (68,5 %) [6, с. 420]. В стране нарастал продовольственный кризис.

С продовольственного вопроса пришлось начинать свою деятельность по регулированию хозяйственного положения Временному правительству. Новая власть пошла по тому же пути, но еще более решительно, издав 25 марта 1917 г. постановление «О передаче хлеба в распоряжение государства и его местных продовольственных органов». Итак, разразился продовольственный кризис, свидетельствующий о несостоятельной продовольственной политике властей. Сложилась парадоксальная ситуация, когда в стране в целом, и в Тамбовской губернии в частности, недостатка в сельскохозяйственных продуктах не было, а их дефицит остро ощущался, особенно в городах.

Статья выполнена при поддержке РГНФ, проект № 14-01-00277.

Список литературы

1. Страницы истории Тамбовского края : сб. ст. / под ред. Л. Г. Протасова. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1986. – 223 с.
2. Сахаров, А. Н. Сельскохозяйственные районы Тамбовской губернии / А. Н. Сахаров. – Тамбов : [б. и.], 1928. – 151 с.
3. Сборник очерков по вопросам экономики и статистики Тамбовской губернии. – Тамбов : [б. и.], 1923.
4. Китанина, Т. М. Война, хлеб и революция (продовольственный вопрос в России, 1914 – октябрь 1917 г.) / Т. М. Китанина. – Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1985. – 384 с.
5. Государственный архив Тамбовской области. – Фонд 4. – Опись 1.
6. Кондратьев, Н. Д. Рынок хлебов в России и его регулирование в годы войны и революций / Н. Д. Кондратьев. – М. : Наука, 1991. – 487 с.
7. Поуездные итоги сельскохозяйственной переписи Тамбовской губернии 1917 г. (Население, скот, посев, сельскохозяйственный инвентарь). – Тамбов : [б. и.], 1921.
8. Иванов, А. А. Тамбовская губерния в годы Первой мировой войны / А. А. Иванов // Вопросы аграрной истории Центрального Черноземья XVIII – XX вв. : Межвуз. сб. науч. тр. – Липецк : Изд-во Липецкого гос. пед. ун-та, 1991. – С. 58 – 66.

Socio-Economic Characteristics of the Tambov Province before and During the First World War

S. A. Esikov, M. M. Esikova

Department "History and Philosophy", TSTU;
milana.61@mail.ru

Key words and phrases: army; farm; food crisis; grain market; industrial production; price taxing; rural population; speculation; war.

Abstract: The paper presents the characteristics of indicators of industrial and agricultural production in Tambov province in the prewar and war years (1913 – 1917). The effect of war on the state of the industry, agriculture and the position of the working class and the peasantry are considered. It is noted that many enterprises were transferred to support the army, and at the same time, the shortage of raw materials and fuel led to the closure of a large number of enterprises. The reasons for the increasing speculation, rising market prices for bread were analyzed. It is shown that taxing led to market disruption. It is emphasized that, with the deterioration of the economic situation in the country the government increased its interference in the economic life, but along with that the uncontrollability of economic processes grew. It is noted that due to the deterioration in the grain procurements the authorities used the threat of requisitions as an intimidating factor. It is concluded that the unsatisfactory grain procurement campaign in the country led to the growth of the food crisis, which confirmed the failure of the food policy in the country.

Reference

1. Protasov L.G. (Ed.) *Stranitsy istorii Tambovskogo kraja* (Pages of History Tambov region), Voronezh: Tsentral'no-Chernozemnoe knizhnoe izdatel'stvo, 1986, 223 p.
2. Sakharov A.N. *Sel'skokhozyaistvennye raiony Tambovskoi gubernii* (Agricultural areas Tambov province), Tambov, 1928, 151 p.
3. *Sbornik ocherkov po voprosam ekonomiki i statistiki Tambovskoi gubernii* (Collection of essays on economics and statistics Tambov province), Tambov, 1923.
4. Kitanina T.M. *Voina, khleb i revolyutsiya (prodovol'stvennyi vopros v Rossii, 1914 - oktyabr' 1917 g.)* (War, Revolution and bread (food question in Russia, 1914 - October 1917)), Leningrad: Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1985, 384 p.
5. *Gosudarstvennyi arkhiv Tambovskoi oblasti* (State Archive of the Tambov region), Fond 4, Opis' 1.
6. Kondrat'ev N.D. *Rynok khlebov v Rossii i ego regulirovanie v gody voiny i revolyutsii* (Bread market in Russia and its regulation in the years of war and revolution), Moscow: Nauka, 1991, 487 p.
7. *Pouezdnye itogi sel'skokhozyaistvennoi perepisi Tambovskoi gubernii 1917 g. (Naselenie, skot, posev, sel'skokhozyaistvennyi inventar')* (Pouezdnye the agricultural census Tambov province 1917 (population, livestock, crop, farm implements)), Tambov, 1921.
8. Ivanov A.A. *Voprosy agrarnoi istorii Tsentral'nogo Chernozem'ya XVIII - XX vv.* (Questions agrarian history of the Central Chernozem XVIII – XX centuries), Interuniversity collection of scientific papers, Lipetsk: Izdatel'stvo Lipetskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 1991, pp. 58-66.

Sozialökonomischen Charakteristiken des Tambower Gouvernements vor und während des ersten Weltkrieges

Zusammenfassung: Es ist die Charakteristik der Kennziffern der Entwicklung der Industrie und der landwirtschaftlichen Produktion des Tambower Gouvernements in den vormilitärischen und militärischen Jahre (1913 – 1917) angegeben. Es ist der Einfluss des Krieges auf den Zustand der Industrie, der Landwirtschaft und die Lage der Arbeiterklasse und der Bauernschaft betrachtet. Es ist bemerkt, dass viele Unternehmen auf die Bedienung der Armee gebracht wurden. Gleichzeitig haben der Mangel des Rohstoffs und des Brennstoffes zur Schließung der großen Zahl der Unternehmen gebracht. Es sind die Gründe der Verstärkung der Spekulation, der Größe der Marktpreise nach dem Brot analysiert. Es ist vorgeführt, dass die Taxierung zur Zerrüttung des Marktes führte. Es wird betont, dass sich je nach der Verschlechterung der Wirtschaftssituation im Land die Einmischung des Staates ins Wirtschaftsleben immer mehr steigerte, jedoch wuchs zusammen mit ihm die Unlenkbarkeit der Wirtschaftsprozesse. Es wird bemerkt, dass wegen der Verschlechterung der Lage mit den Getreideerfassungen von den Behörden die Drohung der Requisitionen wie der abschreckende Faktor verwendet wurde. Es wird gefolgert, dass infolge des unbefriedigenden Laufs der brotsorgenden Kampagnen im Land die Lebensmittelkrise anwachste, die von der insolventen Lebensmittelpolitik der Behörden zeugte.

Caractéristiques sociales et économiques des la région de Tambov la veille et dans la période de la Première guerre mondiale

Résumé: Est donnée la caractéristique des indices du développement de l'industrie et de l'agriculture de la région de Tambov dans les années avant et pendant la guerre (1913 – 1917). Est examinée l'influence de la guerre sur l'état de l'industrie, de l'agriculture et de la situation de la classe ouvrière et des paysans. Est noté que beaucoup d'entreprises fonctionnaient au service de l'armée. Sont analysées les raisons de la spéculation, de la hausse prix des sur le pain. Est montré que la taxation amenait à la désorganisation du marché. Est faite la conclusion sur le développement de la crise dans le pays ce qui attestait de la faiblesse de la politique alimentaire des pouvoirs publiques.

Авторы: Есиков Сергей Альбертович – доктор исторических наук, профессор кафедры «История и философия»; *Есикова Милана Михайловна* – доктор исторических наук, профессор кафедры «История и философия», ФГБОУ ВПО «ТГТУ».

Рецензент: *Слезин Анатолий Анатольевич* – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой «История и философия», ФГБОУ ВПО «ТГТУ».
